

УДК 101.1.

DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-2-414-423

EDN CEUIEE

Концепт русской идеи в современном российском дискурсе

¹ Поломошнов А.Ф., ¹ Эфендиев Ф.С., ² Эфендиев А.Ф.

¹ Донской государственный аграрный университет

Россия, 346493, Ростовская область, Октябрьский район, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, д. 24

² Северо-Кавказский государственный институт искусств

Россия, 360000, Нальчик, пр. Ленина, д. 1

paf1@mail.ru; patriotkbr2022@mail.ru; amefendiev@yandex.ru

Аннотация. Современные российские исследования социокультурной идентичности отличаются концептуально-методологической фрагментацией. Авторы классифицируют интерпретации концепта русской идеи, выделяя позитивные и критические подходы и анализируя их аргументацию. Позитивные интерпретации делятся на монолинейные (сводящие русскую идею к одному смыслу) и комплексные (выделяющие несколько взаимосвязанных смыслов). Обоснована перспективность комплексного подхода, в рамках которого авторы выделяют три содержательных элемента русской идеи: самосознание инвариантов и исторических форм российской социокультурной идентичности (уровень общественной психологии); философская рефлексия российской социокультурной идентичности (уровень общественной идеологии); национальная идеология как система идеалов и норм, принимаемая и утверждаемая государством и политической элитой. Последняя рассматривается как высшая форма развития русской национальной идеи.

Ключевые слова: русская идея, российская социокультурная идентичность, национальная идеология, русский эйдос, русский характер, национальное самосознание, национальный менталитет

Для цитирования: Поломошнов А.Ф., Эфендиев Ф.С., Эфендиев А.Ф. 2026. Концепт русской идеи в современном российском дискурсе. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(2): 414–423. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-414-423 EDN: CEUIEE

Concept of the Russian Idea in Contemporary Russian Discourse

¹Andrey F. Polomoshnov, ¹Fuad S. Efendiev, ²Amir F. Efendiev

¹ Don State Agrarian University

24 Krivoshlykov St., Rostov Region, Oktyabrsky District, Persianovsky settl. 346493, Russian Federation

² North Caucasian State Institute of Arts

1 Lenin Ave., Nalchik 360000, Russian Federation

paf1@mail.ru; patriotkbr2022@mail.ru; amefendiev@yandex.ru

Abstract. The article examines the conceptual status of the concept of the "Russian idea" in modern Russian discourse. The authors focus on the situation of conceptual and methodological fragmentation of modern Russian studies in Russian socio-cultural identity. The existing interpretations of the concept of the Russian idea are classified, positive and critical interpretations are highlighted, and their argumentation is analyzed. Positive interpretations of the concept of the Russian idea are divided into monolinear ones, reducing the concept of the Russian idea to a single semantic meaning, and complex interpretations highlighting several interconnected semantic meanings in the concept under study. The prospects of the comprehensive approach are substantiated. Within its framework, the authors highlight three substantive elements of the Russian idea: self-awareness of invariants and historical forms of Russian socio-cultural and cultural-anthropological identity, which manifests itself at the level of social psychology; philosophical

reflection of Russian socio-cultural identity at the level of public ideology; national ideology as a system of ideals and norms of social structure, accepted and approved by the state and the political elite. The latter is considered as the highest form of development of the Russian national idea.

Keywords: Russian idea, Russian sociocultural identity, national ideology, Russian eidos, Russian character, national self-awareness, national mentality

For citation: Polomoshnov A.F., Efendiev F.S., Efendiev A.F. 2026. Concept of the Russian Idea in Contemporary Russian Discourse. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(2): 414–423 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-2-414-423 EDN: CEUIEE

Понятие «русская идея» является одним из остро дискуссионных в современном российском дискурсе. Это определяется самим его смыслом в контексте современной российской культурно-исторической ситуации. Большая часть исследователей исходит из чрезвычайной актуальности этого понятия в контексте современных российских проблем. Естественно, что эти исследователи придерживаются патриотических позиций и интерпретируют русскую идею в контексте сохранения, укрепления и развития цивилизационной самобытности и независимости современного российского общества. Однако существует и противоположная позиция критиков русской идеи, придерживающихся прозападной ориентации, которую Н.Я. Данилевский еще в XIX веке назвал «европейничаньем».

Рассмотрим вначале аргументацию современных защитников русской идеи. Широкова М. А. связывает актуальность русской идеи с самой природой человека и общества [Широкова, 2015, с. 204]. Соклаков А.Ю. конкретизирует актуальность русской идеи, доказывая, что русская идея должна обеспечить идеологическую независимость и информационную безопасность российского общества, защиту от разрушительного воздействия инокультурных, чуждых российскому духу и менталитету западных и восточных идеологий, массовой культуры, деструктивных религиозных движений [Соклаков, 2017]. Актуальность русской идеи сегодня, по мнению Бирюкова увеличивается в контексте мощного давления со стороны Запада на российскую цивилизационную идентичность и независимость. «Россия столкнулась с противостоянием нового («гибридного») типа, включающим информационную войну» [Бирюков, 2024, с. 161].

Марченя П.П. подчеркивает, что в условиях глобального противостояния с Западом отсутствие русской идеи «в информационном пространстве современной России является для нее самой опасной экзистенциальной угрозой» [2023]. Действительно, невозможно одержать победу ни в духовном, ни в военном и геополитическом противостоянии с Западом, не имея эффективной идеологии победы – современной русской идеи.

Поломошнов А.Ф., обосновывая значение русской идеи, использует исторический аргумент, отмечая прямую связь конструктивной русской идеи в тот или иной исторический период с успешным развитием российской цивилизации [Поломошнов, Мельникова, 2014, с. 50]. Еременко Ю.Е. подчеркивает двусторонний характер детерминаций между историческими формами русской идеи и состоянием российской цивилизации: «утрата идеи ведет к цивилизационному кризису, и, наоборот, цивилизационный кризис отражается в крахе национальной идеи» [2018, с. 161]

Многие исследователи обосновывают актуальность русской идеи через анализ ее социальных функций в российском обществе. При этом выделяют аксиологическую, телеологическую коммуникативно-интеграционную, компенсаторную и идеологическую функции русской идеи.

В целом, по мнению ее защитников, русская идея – это духовный факел, который выведет нас из дебрей современных острейших проблем, ставящих на кон само существование России как самобытной цивилизации.

С точки зрения критиков актуальности русской идеи это понятие сохраняет сегодня в лучшем случае историческое значение и утратило актуальность в свете исторической переориентации России на интеграцию в Западный мир и в контексте западных либерально-рыночных реформ и трансформаций российского общества на рубеже тысячелетий. Русская идея, по мнению ее критиков, – смутная и неясная противоречивая идеология, которую сегодня в прагматических целях пытаются использовать различные политические силы. Однако в свете современных трансформаций мирового порядка и острой геополитической конфронтации России с Западом позиция критиков актуальности русской идеи оказывается абсолютно не состоятельной.

При всей важности русской идеи, в современном дискурсе наблюдается огромный плюрализм ее интерпретаций. Причем, не только содержательных, но и концептуальных. Без преодоления современной ситуации фрагментации концептуальных значений самого понятия «русская идея» невозможно определить и обосновать актуальную и плодотворную содержательную современную русскую идею. Целью нашего исследования является анализ фрагментации современных интерпретаций понятия «русская идея» и поиск путей ее преодоления. Для этого используются методы классификации концепты русской идеи и комплексный подход к определению концептуального статуса этого понятия.

В каком значении используется это понятие в современном российском дискурсе? Сложилось большое разнообразие интерпретаций понятия «русской идеи», не говоря уже о разнообразии самого содержания, вкладываемого в русскую идею. Эта ситуация вызывает иногда пессимистическую реакцию некоторых исследователей. Например, Пионтовский В.В. [2006] заявляет, что русская идея до сих пор никем не разгадана. На наш взгляд, такой пессимизм вряд ли уместен. Гораздо продуктивнее попытка систематизировать существующее многообразие интерпретаций понятия «русская идея» и установить таким путем его концептуально-теоретический статус.

Кстати, попытки обобщить основные значения понятия «русская идея» имеют место в российском философском дискурсе. Еременко Ю.Е. различает два основных значения термина «русская идея» в современном российском дискурсе: «1. апологетическая государственная идеология и 2. национальный идеал или комплекс духовных ценностей и ориентаций» [Еременко, 2018, с. 25]. Денисов А.А. выделил пять таких интерпретаций: русская идея как божественный замысел о России и русском народе, русская идея как идеальный проект, цель и смысл русской истории, русская идея как форма национального самосознания, русская идея как «культурный код» или социокультурная идентичность российской цивилизации, русская идея как самобытный исторический вариант цивилизационного общественно-экономического устройства [Денисов, 2022]. Тихонова В.Б. выделяет два основных значения русской идеи: «душа народа», его духовный образ или «эйдос», и народное самосознание или представление народа о самом себе и особенностях своей истории [Тихонова, 2021, с. 545]. Уточняя второй контекст «русской идеи», Тихонова в народном сознании различает три образа: «образ себя», связанный с самосознанием и самооценкой; «образ для других», направленный на восприятие у других народов; «образ в себе», присутствующий лишь на уровне философской рефлексии» [Тихонова, 2021, с. 545]. Тихонова склоняется ко второй интерпретации «русской идеи», уточняя ее двусмысленный, по ее мнению, статус [Тихонова, 2021, с. 554].

На наш взгляд, классификация интерпретаций значения термина «русская идея» должна быть не одноступенчатой, а более развернутой. Прежде всего, необходимо разделить эти интерпретации на монолинейные и комплексные или интегральные. Монолинейные интерпретации сводят термин «русская идея» к одному смысловому значению и анализируют его различные содержательные интерпретации в современном российском дискурсе. Комплексные интерпретации выделяют несколько значений «русской идеи» и стремятся установить между ними необходимые логические связи и

детерминации. Далее, по аксиологическому значению, вкладываемому в термин «русская идея», следует разделить современные интерпретации русской идеи на позитивные, утверждающие позитивный смысл этого термина и его концептуальную значимость и содержательность, и негативные, отрицающие позитивный смысл и значимость этого термина. Третий критерий классификации интерпретаций термина «русская идея» связан с концептуальным статусом этого термина, относящим его к тому или другому ряду духовных явлений. Рассмотрим вначале основные современные позитивные монолинейные интерпретации концепта «русской идеи». Одна из интерпретаций рассматривает русскую идею как трансцендентное духовное начало, лежащее в основе российской цивилизации и проявляющееся в процессе ее истории. Такой подход восходит к В.С. Соловьеву, который рассматривал русскую идею как замысел Бога о России [Соловьев, 1992, с. 187]. Близкой была и позиция Н.А. Бердяева [1990, с. 43].

Другая интерпретация статуса русской идеи рассматривает ее также как духовное начало, или основу российской цивилизации, но не как заданную Богом, трансцендентную миссию, а как имманентную ей историческую сущность. «Русская идея, отражающая культурно-историческое своеобразие Русского мира, и есть то самое идеальное начало, которое формирует этот мир как особую социокультурную общность» [Широкова, 2015, с. 208]. Смысл русской идеи при таком подходе сводится к выражению в ней российской цивилизационной идентичности. Это выражение может проявляться в нерелексивной форме на уровне массового сознания. В таком случае русская идея рассматривается как система фундаментальных духовных и нравственных ценностей и ориентаций, т.е. идеалов народа. В этой связи русская идея представляется как духовный стержень или основание «русского мира» [Неронова, Неронов, 2019, с. 214]

Кот Ю.В. считает, что эта духовная основа русского мира получила наиболее адекватное отражение в русской религиозно-нравственной философии. «Русская идея, будучи нравственным синтезом историософии и сотериологии, выступает в качестве внутреннего содержания и мировоззренческой основы Русского мира» [Кот, 2023, с. 116]. Но цивилизационное самосознание может существовать и в релексивной форме на уровне национального философского самосознания. «Русская идея – это обобщение национального сознания, точка отсчёта, первоначало, формирующее поведение и отношение к миру как отдельного человека, так и целой страны» [Винокуров, 2017, с. 84]. Истоки такого подхода заложены Н.Я. Данилевским, который, хотя и не использовал сам термин «русская идея», в работе «Россия и Европа» фактически рассматривал национальную идею России как выражение ее самобытности и фундаментальных геополитических интересов. Мельникова Л.И. и Поломошнов А.Ф. рассматривают русскую идею как форму национального самосознания [2014, с. 51]. В основе определенной философской формы русской идеи, по мнению Петровой М.В., лежит определенная концептуально-методологическая парадигма, т.е. система понятий, задающая видение мира и ценностную ориентацию [2000, с. 10]. Важным элементом концептуальной парадигмы русской идеи, по мнению Петровой М.В., является цивилизационный идеал, однако, этот элемент национальной идеи опирается на определенные мифологемы общественного сознания [Петрова, 2000, с. 13]. Такой подход позволяет говорить о возможности различных версий «русской идеи» и проблеме оценки адекватности их реальной исторической идентичности российской цивилизации.

Значительное место в дискурсе русской идеи занимает интерпретация ее как формы национальной политической идеологии, т. е. принятой на уровне государственной политики системы принципов социальной организации и духовных ценностей и ориентиров, внедряемых в массовое сознание [Чунихина, 2010, с. 197].

Кирдина С.Г. сводит русскую идею как форму национальной идеологии к «базовой идее». «Базовая идея как идеологический институт отражает и постоянно воспроизводит осознание членами общества его внутренней природы и определяет поведение людей в

экономической и политической сферах» [Кирдина, 2014, с. 102]. При этом фактически русская идея сводит к описанию и апологии существующего общественного порядка.

Идеологическая интерпретация русской идеи, естественно, вызывает непримиримые дискуссии между сторонниками различных идеологий. В данном случае представление о российской цивилизационной идентичности и социокультурной ориентации российской цивилизации в историческом пространстве тесно связывается с теми или иными явно или неявно выраженными социальными интересами тех или иных социальных групп российского общества. Не удивительно поэтому, что существует большое количество идеологических версий русской идеи, остро конкурирующих друг с другом. Однако их объективность и адекватность реальной российской цивилизационной идентичности и ее глубинным историческим ориентациям и интересам является, как минимум, дискуссионной.

Наряду с преобладающими, хотя и альтернативными, версиями интерпретации концепта русской идеи, в отечественном дискурсе представлены и негативные концепты, отрицающие значимость или само существование специфической русской идеи, или принижающие ее статус. Пример такого подхода дает Тихонова В.Б. Она считает, что русская идея относится к разновидностям социальных мифов. «За любой национальной идеей стоит ориентированная «на себя» социальная мифология, обладающая идентификационной и компенсаторной функциями» [Тихонова, 2021, с. 546]. Второй аргумент в пользу обесценивания русской идеи Тихонова В.Б. сводится к утверждению о неадекватности исторической реальности многочисленных конкурирующих в научном дискурсе трактовок русской идеи [Тихонова, 2021, с. 551]. Этот аргумент нельзя признать убедительным, ибо конкуренция альтернативных версий русской идеи сама по себе вовсе не является основанием для утверждения их общей несостоятельности и не соответствия исторической реальности. Тем более не корректно квалифицировать эти конкурирующие версии на два сомнительных типа: духовной утопии или политического штампа.

Если мы хотим постичь русскую идею как ее социокультурную идентичность, мы должны избавиться от тех версий, которые характеризуются политической предвзятостью или утопизмом. Но это никак не обесценивает ни самой реальной исторической самобытности российской цивилизации ни задачи ее философского постижения. Стоит заметить также, что, по сути Тихонова В.Б. критикует не саму по себе русскую идею как духовную основу российской цивилизации, а философское самосознание, т. е. сомнительные, умозрительные, неадекватные реальности концепции русской идеи.

Как важный национальный миф определяет русскую идею также Баталов Э.Я. Он акцентирует внимание не на оценке соответствия или не соответствия этого мифа реальности, а на социальных позитивных функциях этого мифа, который сплачивает народ вокруг общих духовных ценностей, целей и смыслов [Баталов, 2009]. Важно также то, что миф о русской идее примиряет народ с исторической реальностью, хотя и завышает его самооценку [Баталов, 2009, с. 4]. Мы считаем, что такая постановка проблемы статуса русской идеи, при которой выводится за скобки главная проблема – соответствие национального самосознания (как на уровне общественной психологии, так и на уровне философской рефлексии) реальной российской цивилизационной самобытности, неприемлема.

Еще один критик актуальности русской идеи, Пионтковский В.В., также сводит русскую идею к социальному мифу, выполняющему в современном российском обществе ряд важных функций: аксиологическую, телеологическую, коммуникативно-интегративную, компенсаторную [Пионтковский, 2006, с. 74]. В отличие от Баталова Э.Я., Пионтковский считает этот миф не конструктивным и полезным, несмотря на его признаваемые важные социальные функции, а, скорее, вредным в контексте целей интеграции России в Западное цивилизационное пространство. «Само существование

«русской идеи» в наше время является симптомом болезни, знаком российской слабости» [Пионтковский, 2006, с. 74].

Для сторонника европейской интеграции России русская идея является препятствием для построения в России современного цивилизованного общества по западным стандартам, а также для решения комплекса острейших цивилизационных проблем современной России. «Замыкание в рамках только национальной идеи, развитие мысли об «особом предназначении» не способствуют нахождению рационального выхода из кризисной ситуации» [Пионтковский, 2006, с. 76]. Мы заметим, что этот комплекс проблем как раз и порожденных неудачной попыткой евроинтеграции. Пионтковский В.В. стандартно обвиняет мыслителей, занятых разработкой русской идеи в пренебрежении к экономическим и правовым реалиям (т. е. западным стандартам социальной организации), а также в утопической мечтательности [Пионтковский, 2006, с. 74].

Особое место в интерпретации понятия «русская идея» занимают комплексные концепты, рассматривающие русскую идею как единство нескольких элементов. Например, Семенчук М.А. намечает комплексный подход путем перечисления всех элементов, относимых к ее содержанию: общая концепция бытия (цивилизационная система мировосприятия и представлений о мире); система мировоззренческих ориентаций; представление о роли и месте цивилизации в мире; цивилизационные программы, планы и цели [Семенчук, 2011, с. 27]. Щупленков О.В. [2013] рассматривает национальную идею, как единство трех элементов: некой божественной идеи нации, общественного идеала и конкретного воплощения этого идеала в определенной государственной форме.

Детально проработал комплексный подход к определению концептуального статуса русской идеи Кочеров С.Н. Русская идея, по Кочерову, является неким идеальным образованием, обладающим внутренним содержанием. Опираясь на трактовку русской идеи, как идеального духовного начала, лежащего в основе российской цивилизации, Кочеров различает четыре формы развития и реализации этого идеального, духовного начала в российской истории. В результате он описывает русскую идею как ее первообраз, идеал, логос и эйдос. Причем все эти формы интерпретируются Кочеровым как моменты развития базового противоречия между идеальной сущностью и эмпирическим историческим существованием России. Первообраз как исходная стадия самореализации русской идеи есть «момент, в котором диалектическим способом соединяются идеальная сущность и эмпирическое существование России» [Кочеров, 2003, с. 41]. Первообраз характеризует архетипические духовные первоосновы российской цивилизации в их отношении к эмпирической реальности России. Идеал – «момент совпадения архетипа и действительности представляет собой не что иное, как идеал» [Кочеров, 2003, с. 44]. Логос у Кочерова – это момент единства идеи и архетипа России. Другими словами, это адекватное отражение первообраза России в ее национальном самосознании. Русская идея как эйдос является диалектическим единством русского первообраза, русского идеала и русского логоса. «Таким образом, мы определяем русскую идею как идеальное начало, представляющее собой синтез идеи России, первообраза России, русского идеала и русского логоса» [Кочеров, 2003, с. 52]. Кочеров С.Н. развивает комплексный подход к концептуальному статусу русской идеи на основе диалектических противоречий и переходов от одной ее формы другой в процессе взаимодействия между идеальным первообразом России, ее философским самосознанием, реальным воплощением в российской истории и эмпирической историей России.

Безусловными достоинствами подхода Кочерова являются принципы историзма и диалектического саморазвития русской идеи через внутренние противоречия. Однако его исходные идеалистические предпосылки, определяющие приоритет духовных идеальных начал российской цивилизации перед ее реальной социокультурной исторической самобытностью, не позволяют эффективно реализовать эти принципы.

Мокренко В.И. структурирует русскую идею по содержанию в двух планах. В первом плане он выделяет в русской идее три стороны: личностную, связанную с личностной ориентацией в культурно-историческом пространстве, общественную, связанную с интерпретацией национально-государственных интересов России, всечеловеческую, общепланетарную, связанную с определением места российской цивилизации в мировом цивилизационном процессе [Мокренко, 1993, с. 7]. Вторым критерием структурирования содержания русской идеи у Мокренко является сфера социальной жизни, получающая отражение в русской идее. «Следует отличать социально-экономическую, духовно-нравственную, политическую и т.д. стороны русской идеи.». Подчеркивается тесная связь между всеми элементами структуры русской идеи и ее историзм. [Мокренко, 1993, с. 8]

В коллективном исследовании под руководством С.С. Сулакшина выделены четыре взаимосвязанных понятия национальной идеи: мировоззренческая ориентация индивида в цивилизационном, социокультурном пространстве, государственная идеология [Национальная.... 2012]; система ценностей и смыслов, объединяющих граждан на основе коренных национальных интересов; социальный идеал, т. е. система принципов идеального социального устройства, представляющий социально-политические ориентации народа. Однако сложные взаимодействия между этими элементами остались вне внимания авторов.

Обобщая существующие в современном дискурсе интерпретации концептуального статуса русской идеи, следует признать наиболее продуктивным комплексный подход, в котором учитывается концептуальная и содержательная многогранность и структурированность этого понятия, используемого для философского постижения социокультурной идентичности российской цивилизации. Русская идея не сводится к трансцендентной духовной сущности. Это самосознание российской цивилизации, отражающее её историческую самобытность на уровне народного мировоззрения и философской мысли. Русская идея должна рассматриваться как интегральное понятие, но не эклектическая смесь различных компонентов. Интегральный характер русской идеи предполагает, что между ее концептуальными формами существует органическая связь. В основе русской идеи лежит самосознание инвариантов и исторических форм российской социокультурной и культурно-антропологической идентичности, которое проявляется на уровне общественной психологии и на уровне общественной идеологии. На уровне массового сознания оно определяет систему российских цивилизационных ценностей, идеалов и ориентации российского народа. На уровне философского самосознания или общественной идеологии русская идея представлена альтернативными концепциями, отражающими российскую идентичность. Косвенно первые два элемента определяют национальную идеологию как систему идеалов и норм общественного устройства, принимаемую и утверждаемую государством и политической элитой. Национальная идеология является высшим или финальным уровнем развития и проявления русской национальной идеи. Высшей формой политического выражения национальной русской идеи являются стратегии национального развития и конституционные принципы социальной организации.

Таким образом, русская идея – это не множество разрозненных аспектов, а целостный духовный комплекс взаимосвязанных элементов, выражающий и защищающий российскую цивилизационную идентичность. Он может быть полноценно развитым при согласованности всех элементов либо внутренне противоречивым при их рассогласовании. Лишь в первом случае русская идея является исторически плодотворной, инновационной стратегией развития России в XXI веке. При этом она «должна отражать исторические традиции, комплекс интересов нации, соответствовать менталитету и идентичности» [Национальная..., 2012, с. 22]. Во втором случае, т. е. в ситуации концептуальной и содержательной фрагментации русской идеи в современном

отечественном дискурсе, русская идея лишена реальной исторической силы и привлекательности для общества. На наш взгляд, одной из актуальнейших задач современного российского научного сообщества является преодоление деструктивной фрагментации русской идеи и выработка современной плодотворной, если не спасительной для нас в современной критической ситуации, национальной идеи.

В своем высшем развитии русская идея – эффективная национальная идеология, определяющая социокультурную идентичность России, её место в современном мире и систему ценностей, идеалов и ориентиров, лежащих в основе сохранения и развития цивилизации.

Список литературы

- Баталов Э.Я. 2009. Русская идея и американская мечта. М., Прогресс-Традиция, 384 с.
- Бердяев Н.А. 1990. Русская идея. Основные проблемы мысли XIX века и начала XX века. В кн. О России и русской философской культуре. М., Наука: 43–272.
- Бирюков С. В. 2024. Россия: к созданию национальной идеологии в качестве ответа на современные вызовы. В кн. Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, глобальные конфликты и миротворчество. Материалы по итогам Международной научной конференции, посвященной 35-летию лаборатории философии хозяйства. Москва, 06–08 декабря 2023 года. Тамбов: Издательский дом «Державинский»: 158–164.
- Винокуров Д.А. 2017. Поиск современной русской идеи. *ScienceTime*, 2 (38): 84–85.
- Денисов А.А. 2022. Русская идея как основная проблема русской философии. *Вестник Омской Православной Духовной Семинарии*, 2(13): 112–119.
- Еременко Ю.Е. 2018. Альтернативы современной русской национальной идеи. *Вестник Донского государственного аграрного университета*, 4-2(30): 22–29.
- Кирдина С.Г. 2014. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М., СПб., Нестор-История, 468 с.
- Кот Ю.В. 2023. Русская идея и Русский мир: философско-культурные параллели. *Знание. Понимание. Умение*, 1: 108–119. DOI:10.17805/zpu.2023.1.7
- Кочеров С.Н. 2003. Русская идея: сущность и смысл. Н. Новгород, НГПУ, 164 с.
- Марченя П.П. 2023. История России как путь к Победе: императивы Русской идеи в условиях войны. *Наука. Общество. Оборона*, 11-3(36): 25. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-3-25-25
- Мокренко В.И. 1993. Русская идея и современная Россия: социально-философский анализ. Автореферат дис. ... канд. философ. наук М., 22 с.
- Национальная идея России. Ред. С.С. Сулакшин. 2012: в 6 томах. М., Научный эксперт, Т. 1: 752 с.
- Неронова М.Ю., Неронов А.В. 2019. Развитие русской идеи и русский мир. *Kant*, 3 (32): 213–224.
- Петрова М.В. 2000. Парадигмы русской национальной идеи: история и современность. Дис. ... докт. полит. наук. М., 376 с.
- Пионтковский В.В. 2006. Концепция «русской идеи» и современная реальность. *Вестник Северо-Восточного федерального университета*, 1: 72–77.
- Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. 2014. Россия без национальной идеи. *Вестник Донского государственного аграрного университета*, 4 (14): 49–67.
- Семенчук М.А. 2011. «Русская идея» в современном мире. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 2(22): 27–37.
- Соклаков А.Ю. 2017. Симфония русской идеи. *Наука. Общество. Оборона*, 4(13): 3.
- Соловьев В.С. 1992. Русская идея. В кн. Русская идея. М., Республика: 185–205.
- Тихонова В.Б. 2021. «Русская идея»: отражение народного самосознания, утопия, миф, идеологический штамп? В кн. Исторический путь России: из прошлого в будущее: Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 02 апреля 2021 г.: в 3 томах. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Т.1: 544–559.
- Чунихина Т.Н. 2010. К вопросу о национальной идее как форме идеологии российского государства. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. *Вопросы теории и практики*, 1(5): 197–199.

- Широкова М.А. 2015. «Русская идея» как отражение культурно- исторического своеобразия России. *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*, 8: 204–208.
- Щупленков О.В. 2013. Императивы национальной идеи. *Философская мысль*, 2: 122–164.

References

- Batalov Je.Ja. 2009. Russkaja ideja i amerikanskaja mečta [The Russian idea and the American dream]. M., Publ. Progress-Tradicija, 384 p.
- Berdjaev N.A. 1990. Russkaja ideja. Osnovnye problem mysli XIX veka i nachala XX veka [The Russian idea. The main problems of thought of the 19th century and the beginning of the 20th century]. V kn.: O Rossii i russoj filosofskoj kul'ture. M., Publ. Nauka: 43–272.
- Birjukov S.V. 2024. Rossiya: k sozdaniju nacional'noj ideologii v kachestve otveta na sovremennye vyzovy [Russia: Towards the creation of a national ideology as a response to modern challenges]. In Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 35th Anniversary of the Laboratory of Philosophy of Economy. December 6–8, 2023. Tambov, Publ. Derzhavinsky Publishing House: 158–164.
- Vinokurov D.A. 2017. Poisk sovremennoj russoj idei [Search for a modern Russian idea]. *Science Time*, 2(38): 84–85.
- Denisov A. A. 2022. Russkaja ideja kak osnovnaja problema russoj filosofii [The Russian idea as the main problem of Russian philosophy]. *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii*, 2(13): 112–119.
- Eremenko Ju. E. 2018. Al'ternativy sovremennoj russoj nacional'noj idei [Alternatives to the modern Russian national idea]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 4-2 (30): 22–29.
- Kirdina S.G. 2014. Institucional'nye matricy i razvitie Rossii: v vedenie v H-Y-teoriju [Institutional Matrices and Russia's Development: An Introduction to X-Y Theory]. M., Spb., Publ. Nestor-Istorija, 468 p.
- Kot Ju. V. 2023. Russkaja ideja i Russkij mir: filosofsko-kul'turnye paralleli [The Russian idea and the Russian world: philosophical and cultural parallels]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1: 108–119. DOI: 10.17805/zpu.2023.1.7
- Kocherov S.N. 2003. Russkaja ideja: sushhnost' i smysl [Russian idea: essence and meaning]. N. Novgorod, Publ. NGPU, 164 p.
- Marchenja P.P. 2023. Istorija Rossii kak put' k Pobede: imperativy Russoj idei v uslovijah vojny [History of Russia as a Path to Victory: Imperatives of the Russian Idea in Wartime]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 11, 3(36): 25. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-3-25-25
- Mokrenko V.I. 1993. Russkaja ideja i sovremennaja Rossiya: social'no-filosofskij analiz [The Russian idea and modern Russia: a socio-philosophical analysis]. Abstract. dis. ... kand. filosof. Nauk. M., 22 p.
- Nacional'naja ideja Rossii [National idea of Russia]. Ed. S.S. Sulakshin. 2012. M., Publ. Nauchnyj ekspert, V.1: 752 p.
- Neronova M. Ju., Neronov A.V. 2019. Razvitie russoj idei i russkij mir [Development of the Russian idea and the Russian world]. *Kant*, 3(32): 213–224.
- Petrova M.V. 2000. Paradigmy russoj nacional'noj idei: istorija i sovremennost' [Paradigms of the Russian National Idea: History and Modernity]. Dis. ... dokt. polit. nauk. M., 376 p.
- Piontkovskij V.V. 2006. Konceptija «russoj idei» i sovremennaja real'nost' [The concept of the "Russian idea" and modern reality]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta*, 1: 72–77.
- Polomoshnov A.F., Mel'nikova L.V. 2014. Rossiya bez nacional'noj idei [Russia without a national idea]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 4(14)-2: 49–67.
- Semenchuk M.A. 2011. «Russkaja ideja» v sovremenom mire ["Russian idea" in the modern world]. *Novoe v psichologo-pedagogicheskikh issledovanijah*, 2(22): 27–37.
- Soklakov A. Ju. 2017. Simfoniya russoj idei [Symphony of the Russian idea]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona*, 4 (13): 3.
- Solov'ev V.S. 1992. Russkaja ideja [Russian idea]. V kn.: Russkaja ideja. M., Publ. Respublika: 185–205.
- Tihonova V.B. 2021. «Russkaja ideja»: otrazhenie narodnogo samosoznaniya, utopiya, mif, ideologicheskij shtamp? ["The Russian idea": a reflection of national self-awareness, a utopia, a myth, an ideological cliché?] In Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 800th Anniversary of the Birth of Grand Duke Alexander Nevsky. April 02, 2021. St.

Petersburg: in 3 volumes. St. Petersburg, Publ. St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, V.1: 544–559.

Chunihina T.N. 2010. K voprosu o nacional'noj idee kak forme ideologii rossijskogo gosudarstva [On the issue of the national idea as a form of ideology of the Russian state]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (5): 197–199.

Shirokova M.A. 2015. "Russkaja ideja" kak otrazhenie kul'turno-istoricheskogo svoeobrazija Rossii ["The Russian idea" as a reflection of the cultural and historical uniqueness of Russia]. *Rossiiskij politicheskij process v regional'nom izmerenii: istorija, teorija, praktika*, 8: 204–208.

Shhuplenkov O. V. 2013. Imperativy nacional'noj idei [Imperatives of the national idea]. *Filosofskaja mysl'*, 2: 122–164.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.09.2025

Поступила после рецензирования 15.12.2025

Принята к публикации 30.05.2026

Received September 15, 2025

Revised December 15, 2025

Accepted May 30, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поломошнов Андрей Федорович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры иностранного языка и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственный аграрный университет, Ростовская область, Октябрьский район, п. Персиановский, Россия.

Эфендиев Фуад Салихович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии, Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Россия.

Эфендиев Амир Фуадович, аспирант кафедры культурологии, Северо-Кавказский государственный институт искусств, г. Нальчик, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey F. Polomoshnov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, Rostov Region, Oktyabrsky District, Persianovsky settl., Russia.

Fuad S. Efendiev, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Cultural Studies, North Caucasian State Institute of Arts, Nalchik, Russia.

Amir F. Efendiev, Postgraduate Student of the Department of Cultural Studies, North Caucasian State Institute of Arts, Nalchik, Russia.